

УДК 811.511.151

Упоминания о «племенах финского происхождения» во второй половине XVIII в. шведоязычным исследователем Эриком Лаксманом

O. A. Сергеев,

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация

References to “tribes of Finnic origin” by Swedish-speaking researcher Eric Laxman in the second half of the 18th century

O. A. Sergeev,

V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, the Republic of Mari El, the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматривается деятельность финского ученого естествоиспытателя, талантливого лингвиста Э. Лаксмана. По поручению Санкт-Петербургской академии наук он неоднократно выезжал на окраины России, исследовал природное богатство сибирской земли. Э. Лаксман проезжал по территории современных финно-угорских народов, был также в Поволжье. Швед по национальности, но хорошо владеющий финским языком, понял сходство российских финно-угорских языков с финским. В его поле зрения также попались марийский и удмуртский языки. Об этом он отмечал в своих полевых дневниках, впоследствии материалы Э. Лаксмана были изданы отдельной книгой. Туда включены и упоминания о родственных народах, об их этнографических сведениях, также отдельные лексические единицы языков пермской ветви.

Abstract

The article examines the activities of the Finnish scholar, naturalist, and talented linguist E. Laxman. He was frequently commissioned by the St. Petersburg Academy of Sciences to travel to remote places in Russia, where he explored the natural wealth of the Siberian land. E. Laxman traveled through the territory of the present-day Finno-Ugric peoples and visited the Volga region. He was an ethnic Swede but had a good command of the Finnish language, so he could understand the similarity between the Russian Finno-Ugric languages and Finnish. The Mari and Udmurt languages also came under his scrutiny, which was written in his field diaries. Subsequently, E. Laxman's materials were published as a separate book. It included references to closely related peoples, ethnographic information about them, and certain lexical items of the languages of the Perm branch.

Ключевые слова

Абоский университет, «вотяцкая грамматика», Генрих Бреннер, естественные науки, лютеранский священник, удмуртская грамматика, финские племена, «черемисы», язык и нравы.

Keywords

Abo University, Votyak grammar, Heinrich Brenner, natural sciences, Lutheran priest, Udmurt grammar, Finnic tribes, the Cheremis, language and customs.

Эрик Лаксман (1737-1796) – выдающийся финский ученый: геолог, минералог, энтомолог, палеонтолог, общественный

деятель, академик Петербургской Академии наук и член Стокгольмской Академии наук. Родился он в много-детной семье в г. Нюслот (Нейшлот, Швеция), ныне Савонлинна (Финляндия). Отец рано ушел из жизни, воспитанием детей занималась мать. Молодой Эрик поступил в знаменитый в Европе Абоский университет, однако из-за материальных трудностей ему не было суждено окончить это высшее заведение. Он стал пастором. Еще в годы учебы в гимназии, также в университете Эрик Лаксман сильно увлекался естественными науками. Он продолжал самостоятельно грызть эти грани науки. В 25-летнем возрасте переезжает в Санкт-Петербург, в столице получил новое место службы. В городе на Неве появилась возможность общаться с именитыми учеными Петербургской Академии наук. Большое влияние на него оказал М. В. Ломоносов. В 1764 г. Э. Лаксман был избран корреспондентом Петербургской Академии наук. Получив место лютеранского священника, он с супругой уезжает в г. Барнаул. В Алтае и в Сибири усиленно стал заниматься любимой работой – исследованием недр сибирской земли; собирая коллекции насекомых, растений, минералов и руд. На этот подвижнический труд его благословил знаменитый шведский естествоиспытатель (зоолог, ботаник) и медик Карл фон Линней (1707-1778).

В 1770 г. Э. Лаксману было присвоено звание профессора химии и энтомологии, а затем и звание академика Петербургской Академии наук. Вскоре он становился членом Стокгольмской Академии наук за труды по буддийской религии монголов и тибетскому языку¹.

Э. Лаксман, находясь в сибирской земле, много времени уделял изучению природного богатства этого края. По поручению Санкт-Петербургской академии наук неоднократно выезжал также в другие окраины России. Совершал научные поездки в Финляндию, Поволжье, Бессарабию, Молдавию и к Черному морю. Сибирский путь Э. Лаксмана прошел по территории современных финно-угорских народов. Швед по национальности, но хорошо владеющий финским языком, понял лексические и семантические сходства российских финно-угорских языков с финским. В его поле зрения попались марийский и удмуртский языки. Об этом он отмечал в своих полевых дневниках, впоследствии его ценнейшие лингвистические и этнографические материалы были включены в книгу, подготовленную к выпуску бывшим ректором Александровского университета (Финляндия), профессором Вильгельмом Лагусом. Она вышла в свет на шведском языке в типографии Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге под названием «Эрик Лаксманъ, его жизнь, путешествія, изследованія и переписка (Съ двумя картами) (1890)». Со шведского языка на русский язык перевел лектор Тавастгусской гимназии Э. Паландер. В книгу включены и упоминания Э. Лаксмана о родственных языках, также отдельные лексические единицы языков пермской ветви.

В пути по разным территориям Э. Лаксман сталкивался с коренным населением. Во время дружеского общения с людьми его сильно заинтересовал их язык, быт и обычаи. Следует отметить то, что он был полиглотом, владел 17 языками². Отличное знание финского языка помог Э. Лаксману узнать сородичей финно-угров, в особенности хорошо заметил сходства лексики удмуртского и финского языков. В полевых тетрадях записал несколько лексических единиц удмуртского языка и сопоставлял их со словами аналогичного значения из финского.

Э. Лаксман.

E. Laxman.

Известно то, что в Петербурге соотечественники Э. Лаксмана вышли к нему с великой просьбой об оказании исследования российских финно-угорских народов. Будучи в экспедициях, Э. Лаксман всегда знал и думал об этих родственных народах. К сожалению, задача, поставленная перед ним, была иной. Он в маршрутах был естествоиспытателем, а не лингвистом или этнографом. Однако душа горела за «финские племена», хотел помочь чем можно было. Его повседневную заботу о сородичах могут раскрыть некоторые письма, отправленные Э. Лаксманом из Петербурга архиепископу г. Уппсала Карлу Фредерику Меннандеру³. В частности, в одном эпистолярном тексте, отправленном 24 октября 1780 г. в Швецию финский ученый писал: «Большое беспокойство, которое по поводу поездки каждый день тяготит меня (здесь и далее выделено нами. – О. С.), не дозволяет мнѣ надлежащимъ образомъ отвѣтить на вопросъ вашего преосвященства относительно племенъ финского происхожденія, простирающихся отъ Ботнического залива до рѣкъ Енисея, т. е. черезъ всю Сѣверную Россію и Азію»⁴. После этого ценнейшего отрывка из текста в книге профессора В. Лагуса дана ссылка, где отмечено: «Можно думать, что Лаксманъ не оставался равнодушнымъ, когда впослѣдствіи друзья Портана⁵ въ Петербургѣ хотѣли склонить его къ предпріятію путешествія для изслѣдованія финскихъ племенъ въ Россіи, о чёмъ онъ самъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ 1795 19/3»⁶.

Хорошо зная старательность, усердие, трудолюбие, главное, как владевший несколькими языками ученого естественных наук Э. Лаксмана, финская передовая интелигенция хотела командировать его для комплексного изучения «финских племен», живущих на просторной российской земле. Отдельные личности были готовы выйти «с предложением исходатайствовать от российской императрицы денежное пособие на поездку». К сожалению, Эрик Лаксман пожаловался на свой преклонный возраст. Относительно этого исторического события Э. Лаксман в переписках с соотечественниками М. Колониусом⁷ и Гольмбергом писал: «... Я получилъ отъ нашего, находящагося въ путешествіи (Японии. – О. С.), искуснаго механика, горнаго совѣтника Норберга забавное письмо⁸, съ предложеніемъ исходатайствовать отъ российской императрицы денежное пособіе на поездку, если я желаю посетить живущіе въ русскомъ государствѣ различныя народы финского племени, для изслѣдованія родства, сходства, языка и нравовъ и т.д. Но за такое порученіе благодарю покорно! Еслибъ мнѣ въ молодости предвидѣлось такое пособіе, то я быль бы введенъ въ искушене... Я желалъ бы однажды, чтобы кому-нибудь молодому искусному человку быль предоставленъ случай сдѣлать эту поездку прежде, чѣмъ всѣ финскіе народы обрусяютъ»⁹.

Желание Э. Лаксмана осуществилось в начале XIX столетия. Таким первоходцем для исследования и сбора лингвистических материалов на финно-угорских территориях России был молодой финн, выпускник Туркусского университета А. И. Шегрен¹⁰. В 1820 г. он в 26-летнем возрасте приезжает в Санкт-Петербург. Переехать в столицу Российской империи его заставила идея санкт-петербургского графа Н. П. Румянцева (1754-1826), который искал исследователя, знающего финский язык, чтобы в последующем направить его в экспедицию в северные районы России. А. И. Шегрен с 1824 по 1829 г. стал во главе северной экспедиции, а в 1828-1829 гг. посетил регионы проживания марийцев. Будучи у луговых, восточных и северо-западных мари Малмыжского, Уржумского, Сарапульского, Елабужского, Яранского уездов Вятской губерний и Ветлужского уезда Костромской губернии, он провел комплексное исследование диалектов марийского языка¹¹. К сожалению, горевший всей душой за судьбу «финских племен» Эрик Лаксман не успел узнать, что его соотечественник А. И. Шегрен пробил дорогу к своим сородичам не только

в Поволжье и на Урал, но и далекую Сибирь. Заметим, что основные годы жизни Э. Лаксмана связаны с Сибирью. В 1796 г. (5 января, по юлианскому календарю) там он и умер и похоронен около станции Древянской Тобольской губернии¹².

Э. Лаксман был не только выдающимся естествоиспытателем, но, как уже отметили, великолепно разбирался в языкоznании. Был знаком с лингвистической теорией финно-угорского родства шведского ученого Ф. И. Страленберга (начало XVIII в.)¹³. Осведомлен, что его земляк Генрих Бреннер на дипломатическом пути в Персию посетил мариийскую землю, встретился там с ее жителями (конец XVII в.). Также известно было Э. Лаксману, что Г. Бреннер общался с марийцами на финском, а марийцы с ним на своем родном языке. Они без труда понимали друг друга¹⁴. Так Э. Лаксман в XVIII столетии своим исследованием еще раз убедительно подтвердил то, что марийцы родственные финнам. Относительно этой версии он в письме (от 24 октября 1780 г.) Карлу Меннандеру писал: «Штраненбергъ (в источниках пишут, как Штраненберг и Страненберг. – О. С.), Бреннеръ и другие сказывали объ нихъ (о российских финно-уграх. – О. С.) правду, что они говорять по-фински. Полоса отъ Москвы до Архангельска, наиболѣе заселенная русскими въ продолженіе послѣднихъ двухъ столѣтій, какъ бы перерезываетъ земли, населенные Финнами. Я занимался этимъ вопросомъ и нашелъ остатки Финновъ въ мѣстностяхъ около Вологды и Галича»¹⁵. Далее в этом же письме Эрик Лаксман продолжает: «Ихъ языкъ вездѣ очень перемѣнился. Но Финнъ видитъ ясно у Вотяковъ (удмуртов. – О. С.), что *Pilem* и *Pilvi*, *Yi* = *Öö*, *Tul* = *Tuli*, *Limi* = *Lumi*, *Nim* = *Nimi*, *Syer* = *Sisär*, *Kun* = *Kuningas*, *Nony* = *Nänä*, *Vir* = *Veri* и т. д. тотъ же языкъ, и то же самое у Чувашей, Черемисовъ, Богуль, Остяковъ и т. д. Есть грамматики какъ вотяцкаго, такъ и чувашского языковъ, но онѣ составлены насколько возможно согласно съ русскимъ языкомъ. Финнъ открылъ бы для публики гораздо большие сходства. Еслибъ вашему преосвященству пришлось попасть въ деревню упомянутыхъ племенъ, то вамъ казалосьбы, что вы находитесь въ глубинѣ Тавастландіи¹⁶ или сѣверного Саволакса¹⁷: такъ велико сходство въ постройкахъ мебели и т. д. Но объ этомъ въ другой разъ!»¹⁸. Свой бесценный текст Э. Лаксман заканчивает следующими словами: «Пребываю съ величайшимъ почтенiemъ, преосвященнѣйшиi епископъ, вашъ покорнейший слуга Эрикъ Лаксманъ»¹⁹.

Из этого маленьского отрывка письма мы замечаем талант Э. Лаксмана как великолепного этнографа и языковеда. Он сравнивает быт деревень российских «финских племен» с бытом современных финских окрестностей Хяме (Häme) и Саво (Savo). Как этнограф, Э. Лаксман находит много общего в хозяйственных постройках этих финно-угорских народов. Ему также были известны изданные в 1769 г. в Санкт-Петербурге первая грамматика чувашского и в 1775 г. удмуртского языков. К сожалению, Э. Лаксман не упоминает о первой «грамматике черемисского языка», которая увидела свет, как и удмуртская, в 1775 г. Автор письма совершенно правильно заметил то, что «Финн открыл бы для публики гораздо большие сходства». Мы вполне согласны с этим высказыванием, замеченное почти 250 лет тому назад. Относительно чувашской и удмуртской грамматики В. Лагус дополняет: «Совершенно вѣрно! Вотяцкая грамматика была издана въ Петербургѣ 1775 г., чувашская въ Москвѣ 1769 и въ Петербургѣ 1775 г., – обѣ по русски in 4°»²⁰. В. Лагус, как и Э. Лаксман, в книге не упоминает о мариийской грамматике 1775 г., которая была составлена под руководством митрополита Казанского и Свияжского В. Пущека-Григоровича. Следует отметить то, что чувашская грамматика издана в 1769 г. в Санкт-Петербурге.

Кратко остановимся на лексических единицах удмуртского языка конца XVIII в., фиксированные Эриком Лаксманом, и включенные в книгу, составленную

Вильгельмом Лагусом. В работе даны следующие лексемы: *Pilem* и *Pilvi*, *Yi* = *Öö*, *Tul* = *Tuli*, *Lim* = *Lumi*, *Nim* = *Nimi*, *Syser* = *Sisär*, *Kun* = *Kuningas*, *Nony* = *Nänä*, *Vir* = *Veri*, ср. совр. удм.: *пилем* ‘облако, туча’²¹ – совр. фин. *pilvi* ‘облако’; *уй* ‘ночь’²² – фин. *yö* ‘ночь’; *тыл* ‘огонь, пламя’²³ – фин. *tuli* ‘огонь’; *лымы* ‘снег’²⁴ – фин. *lumi* ‘снег’; *ним* ‘имя’²⁵ – фин. *nimi* ‘имя’; *сузэр* ‘младшая сестра’²⁶ – фин. *sisar* (*vanhemp*) ‘сестра (старшая)’; (*niorem*) ‘сестра (младшая)’; *кун* ‘уст. государство, царь’²⁷ – фин. *kuningas* ‘1. мар. карт (жрец); король; 2. мастер, мастерица’ эн *сай* ‘очень хороший, прекрасный’, ср. также: *kuningaskunta* мар. *кугыжаныш* ‘государство’, королевство ‘королевство’²⁸; *ноной* ‘сосун, сосунок; дет. мама, мать’, *нонок* ‘сосок, сосочек; грудь женская’²⁹ – фин. *pänni* ‘женская грудь; сосок’³⁰; *вир* ‘кровь’³¹ – фин. *veri* ‘кровь’. Итого – девять лексем, эквивалентом выступает финский язык. Перечень слов исследователь Сибири Э. Лаксман заканчивает графическими сокращениями и т. д. Не исключено, что в его записях были и другие лексические единицы удмуртского языка. Вполне возможно то, что им были записаны слова и из других родственных языков³².

Интересно то, что из этого количества слов четыре (*пилем* [*pilem*], *уй* [*ij*], *тыл*, *ним* [*nim*]) относятся к лексическому слою уральского происхождения, два (*лымы*, *вир* [*vir*]) – финно-угорского происхождения, одно (*сузэр* [*suzer*]) – финно-пермского³³, ср., также, например, марийские параллели: А *пыл*, Г *пёл* [*pəl*] ‘облака, облако; тучи, туча’; А *йүд* [*jüd*], Г *йыд* ‘ночь’; А *тул* [*tul*], Г *тыл* ‘огонь’; А *лём* [*ləm*], Г *лым* [*ləm*] ‘имя’; А *лум* [*lum*], Г *лым* ‘снег’; А *вүр* [*vür*], Г *вёир* [*vər*] ‘кровь’. Лексическая единица *кун* ‘уст. государство, царь’ этимологически сходственна с марийским словом А *кун* [*kip*], Г *кын* ‘1) толк, споровка; приобретенное с практикой, опытом умение ловко и быстро справляться с каким-либо делом; 2) сила, характер; 3) подход, совокупность способов, приемов в воздействии на кого-либо, на что-либо; 4) хорошее; то, что является положительным, существенным; 5) возможность’³⁴, ср. фин.: *kuningas* в финско-марийском словаре во 2-м значении: *мастар* ‘мастер, мастерица’, эн *сай* ‘очень хороший, прекрасный’³⁵. В словаре толкового типа марийского языка к финскому эквиваленту *kuningas* близки значения 1 и 2. Удмуртской лексеме *ноной* ‘сосун, сосунок; дет. мама, мать’, *нонок* ‘сосок, сосочек; грудь женская’ по семантике наиболее близкое значение имеет марийское экспрессивное слово, относящееся главным образом к детской речи *ньоньой* [*n'ón'oj*] ‘крошка, малютка, дитято; детки (при ласковом обращении)’³⁶.

Э. Лаксман без труда правильно приводит параллели из финского языка. Отсюда мы видим его лингвистический талант и чутье к языковым особенностям.

Эрику Лаксману была известна и научная деятельность великих ученых первой половины XVIII столетия, в полевых условиях исследовавших уральские языки. С некоторыми из них он имел дружественную связь. В записях Э. Лаксмана часто упоминаются имена таких великих первооткрывателей Поволжья, Урало-Камья, Сибири и Камчатки, как, например: Ф. И. Страленберга³⁷; И. П. Фалька³⁸; И. И. Лепехина³⁹; И. Г. Георги⁴⁰, Д. Г. Мессершмидта⁴¹, И. Э. Фишера⁴². Об их вкладе в исследовании и в изучении марийского языка глубже можно ознакомиться в нашей работе⁴³.

Подытоживая, можно отметить то, что великий шведоязычный финский естествоиспытатель занимался изучением недр сибирской земли. Одновременно во время длительных путешествий его привлекали своеобразный быт, культура народов российской глубинки, их богатейший язык. Владение многими языками, в том числе финским, помогли Э. Лаксману найти большие сходства в словарном составе, финского и марийского, удмуртского, мансийского, хантыйского, также некоторых других родственных языков. Проезжая по марийской, удмуртской, угорской земле,

он побывал в их деревнях. Сравнивал быт этих народов, местностей с хорошо знакомыми ему особенностями финской земли, в особенности округов Тавостландин и Саволакса. По его полевым записям видно, что историю, грамматику языков «финских племен» лучше всего способен исследовать человек хорошо знающий финский язык. Как он подчеркивает, финн нашел бы в языковых особенностях «гораздо больше сходства», чем исследователь из других языковых ветвей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- где лежат С.-Михель и Нейшлот), южная к Выборгской губ. (г. Вильманстранд) Электронный ресурс. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/899
18. Эрикъ Лаксманъ, его жизнь, путешествія... – С. 342.
 19. Там же, с. 342.
 20. Там же, с. 458.
 21. Удмуртско-русский словарь: ок. 35 000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с. – Н.-и. ин-т при Совете Министров Удм. АССР. – С. 341.
 22. Там же. – С. 444.
 23. Там же. – С. 433.
 24. Там же. – С. 265.
 25. Там же. – С. 300.
 26. Там же. – С. 39.
 27. Там же. – С. 230.
 28. Moisio A., Galkin I., Vasiljev V. Suomalais-marilainen sanakirja. – Turku, 1995. – S. 175.
 29. Там же. – С. 30.
 30. Там же. – С. 292.
 31. Там же. – С. 83.
 32. Не случайно Э. Лаксман в письме писал: «...тотъ же языкъ, и то же самое у Чуваший, Черемисовъ, Богуль (устаревшее назв. манси), Остяковъ (устаревшее назв. хантов). По его записи можно понять, что чуваший языкъ входит в финно-угорскую группу языков. Хотя к концу XVII в. была выявлена финно-угорская общность [ОФУЯ, 1974, 58]. Неизмеримая заслуга в этом принадлежит немецкому философу Г. В. Лейбнизу. К сожалению, некоторые источники начала XX века также не определились с языками финно-угорской группы. В частности, в книге «Пермская губернія. Учебникъ географіи съ приложеніемъ хрестоматіи и 2 картъ». Изданіе 2-е, дополненное (Пермь, 1913) к народам «финского племени», наряду с «пермяками, зырянами, vogulами, черемисами» причислили и башкир (см.: Бояшинов Н. А. Пермская губернія. Учебникъ географіи съ приложеніемъ краткой хрестоматіи и 2 картъ. – Изданіе 2-е, дополненное. – Пермь: Электро-тиографія Губернского Земства, 1913. – С. 11).
 33. Галкин И. С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. – Йошкар-Ола, 1986. – С. 23-28.
 34. Словарь марийского языка. Т. III (косараш-ляпкыме) / Л. И. Барцева, В. И. Вершинин, А. П. Грузов и др.; гл. ред. И. С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – С. 132.
 35. Moisio A., Galkin I., Vasiljev V. Suomalais-marilainen sanakirja... – S. 175.
 36. Словарь марийского языка. Т. IV [М. Н. О. О (ма-öрчыктарымаш)]. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. – С. 235.
 37. Эрикъ Лаксманъ, его жизнь, путешествія... – С. 75, 342, 484.
 38. Там же. – С. 93, 103, 104, 105, 118.
 39. Там же. – С. 99.
 40. Там же. – С. 109, 119.
 41. Там же. – С. 474.
 42. Там же. – С. 483.
 43. Сергеев О. А. Язык памятников письменности... – С. 106-118, 135-145, 149-154.

Фото предоставлено автором статьи.

The photo is submitted by the author of the article.

Список литературы

Бояшинов Н. А. Пермская губернія. Учебникъ географіи съ приложеніемъ краткой хрестоматіи и 2 картъ. – Изданіе 2-е, дополненное. – Пермь: Электро-тиографія Губернско-го Земства, 1913. – 133 с.

Галкин И. С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. – Йошкар-Ола, 1986. – 70 с.

Дёмина Т., Дёмин А. Открыватель природных кладов Сибири. К 270-летию Эрика Густавовича Лаксмана // Наука в Сибири. – 2007. – № 45 (2630). – С. 10.

Основы финно-угорского языкоznания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). – М.: Наука, 1974. – 484 с.

Сергеев О. А. Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции / Сост. и науч. ред. Г. И. Федоров. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 91-101.

Сергеев О. А. Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII-XVIII вв.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – 422 с.

References

Boyarshinov N. A. *Permskaya guberniya. Uchebnik geografii s prilozheniem kratkoy hrestomatii i 2 kart. Izdanie 2-e, dopolnennoe* [Perm province. Geography book with brief reader and 2 maps. Second edition, revised]. Perm: Elektro-tipografiya Gubernskogo Zemstva publ., 1913, 133 p.

Galkin I. S. *Mariy istoricheskiy leksikologiy. Tunemme kniga*. Yoshkar-Ola, 1986, 70 p.

Demina T., Demin A. *Otkryvatel prirodnyh kladov Sibiri. K 270-letiyu Erika Gustavovicha Laksmana* [Explorer of Siberian natural treasures. Dedicated to the 270th anniversary of Eric Laxman's birth]. IN: *Nauka v Sibiri*, 2007, no. 45 (2630), p. 10.

Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija (voprosy proishozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov) [Essentials of Finno-Ugric linguistics (origin and evolution of the Finno-Ugric languages)]. Moscow: Nauka publ., 1974, 484 p.

Sergeev O. A. *Mariyskie slova v dnevnikah finskogo diplomata G. Brennera // Ashmarinskie chteniya: Materialy mezhregionalnoy nauchnoy konferentsii. Sost. i nauch. red. G. I. Fedorov* [Mari words in the diaries of the Finnish diplomat G. Brenner // Ashmarin readings: Materials of the Interregional scientific conference. Comp., ac. ed. G. I. Fedorov]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta publ., 2006, pp. 91-101.

Sergeev O. A. *Yazyk pamyatnikov pismennosti mariyskogo yazyka (konets XVII-XVIII vv.)* [The language of the written monuments in Mari]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI publ., 2021, 422 p.

Сведение об авторе

Сергеев Олег Арсентьевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, e-mail: olsemar@rambler.ru

About the author

Oleg A. Sergeev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, e-mail: olsemar@rambler.ru

В редакцию статья поступила 22.12.2022, опубликована:

Сергеев О. А. Упоминания о «племенах финского происхождения» во второй половине XVIII в. шведоязычным исследователем Эриком Лаксманом // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 1. – С. 120-127.

Submitted on 22.12.2022, published:

Sergeev O. A. *Upominaniya o "plemenah finskogo proiskhozhdeniya" vo vtoroy polovine XVIII v. shvedoyazychnym issledovatelem Erikom Laksmanom* [References to “tribes of Finnic origin” by Swedish-speaking researcher Eric Laxman in the second half of the 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2023, no. 1, pp. 120-127.